

ЛИМЕНДА В СТРОЮ БОЕВОМ

После того, как было объявлено о начале войны, на заводе состоялся многочисленный митинг, на котором рабочие выступали с призывом отдать все силы на защиту Родины, честно и самоотверженно трудиться на своих рабочих местах.

Лимендские судостроители послали на фронт сотни рабочих и командиров производства.

На судах оставались кадровыми командирами только капитаны и механики. Должности помощников капитана занимали курсанты судоводительского факультета Великоустюжского речного училища, а помощники механика - студенты Лимендского речного техникума. Рулевыми, масленщиками, матросами работали 14 - 16-летние подростки, учащиеся в заводской школе, ФЗО - № 3. Подростки, собранные со всех окрестных деревень по направлению в школу, в первую военную навигацию 1942 года заменили взрослых мужчин, ушедших на фронт. Им, молодым, было всего труднее, ведь фарватера реки Северной Двины они не знали, но кроме большой реки пароходы по большой воде заходили в боковые реки, притоки Северной Двины. Как только река очистилась от льда, пароходы шли по рекам Юг и Луза, завозили грузы для отдаленных уголков Кировской, Вологодской областей, ходили по Вычегде вверх до Помоздино, т. е. до предгорьев Урала. Капитаны сутками не уходили с мостика, но ведь возможности человека не беспредельны, надо было поспать. Капитаны и механики несли вахту в ночное время по очереди, молодые, неопытные - днём, иногда случались посадки судна на мель, особенно в боковых реках. Колёсные пароходы имели возможность плицами разгрести песок и сняться с мели, но если

под плиту попадал камень, то деревянные плиты - доски ломались, ремонтировать было некогда, можно обсохнуть, если упадет вода.

Тогда после выхода из боковых рек давали сутки на ремонт. В основном ремонт механики проводили своими силами. Труднее всех приходилось девочкам, которым едва исполнилось 16 лет, они становились штурвальными в паровой рубке. Кто работал, рассказывали, что и плакали и кричали от страха, но потом привыкали и работали. Некоторые девчонки работали механиками. Мария Максимовна Диянова рассказывала, как во время войны она работала вторым помощником механика на земснаряде, а было ей всего 18 лет.

После освобождения Сталинграда рабочие - специалисты ведущих профессий, такие как сварщики, котельщики-судокорпусники, выезжали в командировки на судовой Волжского бассейна. Бригада котельщиков, направляясь в командировку на Астраханскую судовой, остановилась в Горьком. У них пересадка с поезда на пароход, идущий в Астрахань. Бригадир, 17-летний Шаньгин Виталий Дмитриевич, оставил девчонок на пристани, а сам ушел по делам.

Шел 1944 год. Налет немецкой авиации на военные заводы Горького. Бомба упала на территории пристани, осколком убило одну из лименских девушек (фамилию никто не помнит). Когда Виталий Дмитриевич рассказывал об этом, плакал, хотя прошло с тех пор почти 60 лет. Эту боль он пронес через всю жизнь, считая себя виноватым в гибели девчонки. Хотя никакой вины за ним не было. Судьба и война.

Приехали в Астрахань, а там встретили знакомого директора завода, судя по времени - это был Квасков Григорий Васильевич, который знал кадры Лименского завода и запросил специалистов. Он высоко ценил работу котельщиков-сварщиков, сделал все, чтобы им было там хорошо.

Хорошо работалось, хорошо жилось, но когда закончился срок командировки, никто из них там не остался. Все вернулись на родину, на свой Лименский завод. Награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После этой бригады поехала в командировку другая бригада сварщиков в 1945 году. На Московскую судовой верфь поехали выпускницы Лимендской школы ФЗО № 3, бригадир Манохин.

Сварщиками были молодые девчонки, среди них Ольга Федоровна Перхурова-Васенькина, Полоскова Александра Степановна, Бубнова Мария Александровна, Хорошева Зоя Ивановна, по мужу Зубкова, Катя Коробицына и Мария Сысоева. Директор Московской судовой верфи высоко оценил работу лимендских девчонок. Не хотел отпускать. Чтобы удержать их, предлагал квартиру в Москве. «Но мы тосковали по дому», - рассказывает Ольга Федоровна Васенькина. Двое из девчонок все-таки остались, это Бубнова Мария и Полоскова Александра. Катя Коробицына и Маша Сысоева на завод не вернулись. Они уехали домой в деревню. А Ольга Федоровна работала сварщиком в заводе Лименда с 1942 по 1949 годы. Вышла замуж и перешла на другую работу.

За труд награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», медалями «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда». Как участник трудового фронта награждена всеми юбилейными медалями. Семь почетных грамот. Вот такие они, выпускники ремесленного училища № 3, специалисты высокого класса.

«Всё - для фронта, всё - для Победы!»

Такой лозунг выдвинула коммунистическая партия в первые годы войны. И вскоре для фронта работала вся страна. Достойный вклад внесли и труженики города Котласа. Город расположен в глубоком тылу, стал важным стратегическим пунктом, в котором сосредоточено большое количество промышленного оборудования и транспортных средств, с самого начала войны стал местом кипучей деятельности по оказанию помощи фронту. В их числе и труженики Лимендского завода, курсанты школы ФЗО, выполнявшие норму выработки на 200% и 300 %. Лимендские судостроители, выполняя военные заказы, трудились не покладая рук, перевыполняя дневную норму в два-три раза. Среди них молодые рабочие 14-15 лет, учащиеся школы ФЗО: Вологжанинов, Хомутинников, Дедкова, Сорокина, Русанов, Шульгин, Верхов-

цев, Дорошук, Лахтионов, Поломодов, Корнаков, Мелетьев и многие, многие другие в течение всей войны выполняли норму выработки на 200%- 300%.

Одно время на заводе Лименда задерживалось выполнение военного заказа из-за медленного изготовления одной детали. Коммунист Владимир Дмитриевич Лахтионов заявил, что не выйдет из цеха до тех пор, пока не будет решена задача ускорения выпуска этой детали. Днём он резал металл, а ночью у горна с молотом в руках гнул его, придавал нужную форму. Восемь дней и восемь ночей непрерывно работал Лахтионов, и форма была изготовлена. Это позволило в несколько раз ускорить выпуск деталей. За это Владимир Дмитриевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд».

В годы войны вступила в действие Северная ветвь Печорской железной дороги. Из Воркуты, Ухты и Печоры на Котлас пошел мощный поток грузов. И с этой задачей успешно справились железнодорожники и речники рабочей Лименды. В 1942 году коллектив Лимендского судоремонтно-судостроительного завода завоевал первое место в соревновании среди заводов и получил переходящее Красное знамя Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК профсоюза.

В последующие годы лимендцы удерживали знамя и продолжали оставаться в первых рядах. В 1944 году объем производства валовой продукции на Лимендском заводе вырос на 78% по сравнению с 1940 годом. Перевозки угля возросли на 40%, леса на 50%.

В начале июля 1941 года в Котласе создан эвакуационный пункт для приема населения, выехавшего из оккупированных областей страны. Располагался он в здании железнодорожного клуба. Руководил его работой И.В. Парамонов.

Большая работа проведена по размещению военного госпиталя. Городской Совет депутатов отвел для него помещения городской больницы и здание 14 средней школы. Нынче это вспомогательная школа. Население города, учащаяся молодежь, в том числе комсомольцы Лимендского завода, окружили раненых воинов особой заботой и любовью. В свободное от работы время

девочки бегали в госпиталь кому перевязать рану, спеть песню и поддержать каждого, кто в том нуждался. Через год после открытия госпиталя, при размещении в Котласе Управления Печорской дороги, госпиталь перевели в город Мураши Кировской области.

Рабочие и служащие Лимендского завода оказывали большую помощь фронту. Подписывались на государственные займы, кроме того, вносили деньги в разные фонды: фонд обороны, на строительство самолетов, танков, зенитных орудий. Пятнадцатилетние подростки, выпускники школы ФЗО, отдавали все свои силы на выполнение важных военных заказов, выполняя норму выработки на 150- 200- 300 процентов. Многие из них сутками не выходили из цеха. Пищу привозили прямо в цех, тут её раздавали бесплатно в счет будущей оплаты труда. Спали прямо в цехе, по очереди, по несколько часов, иногда вздремнут минут 15-20 и опять к станку токарному, сверлильному или к горячему горну. Выпускники ремесленного училища Бурков Борислав, Тунгасов Сергей и ещё несколько человек в 1942 году были направлены после выпуска на работу в Кандалякшу на военный завод, где ремонтировали технику, прибывающую с поля боя.

Бурков рассказывал, что они 16-17-летние прибыли в Кандалякшу, когда её бомбили немецкие самолеты. В цехах не было рам, все стекла вылетели при бомбежках - в цехе холодно, как на улице, мокрые руки прилипали к холодному металлу, обжигая холодом до слез.

Сутками не отходили от станков, вытачивая нужные детали для ремонта боевых машин.

В декабре 1942 года у Бори Буркова украли продовольственные карточки, и 17-летний подросток остался без средств к существованию. Голодал. Когда понял, что так ему не выжить, решил идти на фронт добровольцем. В первый раз в военкомате ему отказали. Пошел на другой день. Когда рассказал военкому о своей беде, что медленно умирает с голоду, его тут же зачислили добровольцем и поставили на довольствие. И это спасло ему жизнь.

А ребята, выпускники Лимендского ремесленного училища № 3, оставались работать на заводе. Однажды, при очередной бомбежке, от прямого попадания немецкой бомбы погибли все. Погиб и друг Буркова Сергей Тунгасов.

В гостях у Бурковых. Слева: Бурков Б. Н., его жена Таисья Леонидовна,
Константин Ваншенкин.

После того, как Бориса Буркова зачислили в ряды Красной Армии добровольцем, служить направили в воздушно-десантные войска.

В 1943 году, после разгрома немцев под Сталинградом, их часть перевели в Раменское. Здесь они встретились с Костей Ваншенкиным, в будущем знаменитый поэт, а тогда просто рядовой десантно-воздушного взвода. Подружились. Парашютистам предстояло выполнять серьезные боевые задачи в тылу врага, готовили их основательно: прыжки днем и ночью, марш-броски с полной боевой выкладкой, стрельба. От молодых бойцов требовались богатырская сила, выносливость. Не все выдерживали темп и сложность испытаний.

До 1944 года 4-ю воздушно-десантную бригаду держали в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего. Наконец их включили в боевые операции. Десантники участвовали в боях у озера Балатон, брали Вену, штурмовали Будапешт, после чего получили неделю отдыха. Но передохнуть не удалось - предстояла переброска в Чехословакию. Война закончилась для них на берегу Влтавы. Потом была служба в Венгрии, и только в 1946

году они вернулись домой. Костя Ваншенкин - в Москву, а Борислав Бурков остался служить на сверхсрочной. Женился, с молодой женой Тасей переехали жить в Тулу, где базировалась их десантная дивизия. Десять лет службы и война не прошли даром, у Бориса заболели ноги. Он вышел в отставку и в 1956 году вернулся на родину, приехал жить в Котлас, где и прожил всю жизнь, работал и учился заочно. Много лет возглавлял торговый отдел при администрации города Котласа.

За ратные подвиги награжден медалями: «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта». Юбилейные медали: «30 лет Вооруженных Сил СССР», 30,40,50,60 лет Армии и Флоту. Медаль Жукова.

В 1967 году Ваншенкин впервые приехал в Котлас повидаться с фронтовым другом Борисом, который разыскал его по одной публикации в журнале «Юность». С тех пор их дружба не прерывалась. За первой встречей последовали другие. Вот как описывает их дружбу наша землячка, поэт и журналист Мария Николаевна Аввакумова, которая живет и работает в Москве. Знает о их дружбе и поездке на Север. «Хотя Константин Ваншенкин не обделен именитыми знакомствами, но старый друг лучше новых двух. А боевой - тем паче».

Константин Яковлевич Ваншенкин полюбил Север и Котлас. Он посвятил нашему городу большое стихотворение, которое заканчивается словами:

Льется звездный дым,
Смолкнул город Котлас.
Беспредельный Космос
Распростерт над ним.

Профессор Литинститута А.А., Михайлов тоже фронтовик, наш земляк-северянин увлек Ваншенкина в путешествие по Северной Двине. Они совершили путешествие на теплоходе «Олекма» и оказалось, что механик теплохода Дорофей Николаевич Чечуев воевал рядом с ними в Венгрии, были в одном полку. В поездках по Двине Ваншенкин написал стихотворение «От Котласа к Архангельску», которое положили на музыку и получилась песня.

В послевоенное время Борислав Николаевич Бурков много сил отдавал созданию и становлению торговли в городе. Изучал

торговое дело и написал краеведческую брошюру, посвященную развитию торговли в Котласе на протяжении 75 лет. Жаль, не успел закончить и издать. Его уважали в городе за бескорыстный, честный труд. Много раз избирался депутатом городского Совета.

За труд в мирное время награжден орденом «Знак Почета», медалью к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, знаком «Отличник советской торговли», «Отличник Гражданской обороны», «Ветеран труда».

Умер Борислав Николаевич Бурков 10 июня 2005 года.

Отважно сражались на полях войны работники Лимендского завода. Среди них судостроители - братья Руф и Аркадий Барановы, бывший профорг Василий Терентьев, секретарь комсомольской организации завода Александр Перевозников, торговый работник Иван Баев, учитель школы № 1 Владимир Долгополов и многие другие. Среди них братья Поспеловские.